

По приказу Руслана, спустя пятнадцать минут, отряд покинул шахту канализации и выбрался наружу.

Для их лидера, даже посещение этого места, в которое они спустились, оказалось довольно познавательным.

Учитывая размеры канализации, а также количество труб, проводов и множества технических сооружений, что он мог наблюдать там, легко было предположить, что этот город не такой маленький, как ему показалось вначале.

По его предположению, они находятся на окраине крупного мегаполиса, в своеобразном спальном районе, где невысокие дома создали обманчивое впечатление для человека, впервые оказавшегося здесь.

Солдаты столько не думали, им вообще не приходилось этим заниматься, так как их приоритетная задача — исполнение приказов командира, а всё остальное, значения не имело.

Выбравшись наружу, они тут же отправились к телам убитых зомби и начали прикладами дробить их головы, извлекая кристаллы.

Руслан подошёл к стене, за которой они прятались, в самом начале и, усевшись на асфальте, облокотился спиной на фундамент жилого здания.

Вытащив последнюю сигарету, командир хотел закурить, однако выскочившие уведомления остановило его.

— Рядовой Сава Бурый просит разрешение на поглощение кристалла.

— Рядовой Максим Кондратенко, просит разрешение, на поглощение кристалла.

— Рядовой...

Сразу пять уведомлений получил он, от своих солдат и подскочив с места, направился к ним.

Бойцы, не отвлекаясь, продолжали извлекать камни, но по ним нельзя было сказать, что они ждут разрешения. Просто кидали их в поясные сумки и переходили к следующему трупу и так, пока полностью не зачистили поле боя.

Разобравшись со всем, солдаты начали собираться у командира, протягивая ему кристаллы.

«По всей видимости, это система определяет их желания, а не они просят разрешения».
Пришёл к выводу Руслан, не видя на лицах солдат, никакой заинтересованности в камнях.

У него не было желания проверять прямо сейчас, эффект кристаллов на солдатах. Это могло дать им силу, но ему требовалось больше боевых единиц или говоря по геймерски — юнитов.

Протянув ладонь, командир спокойно принимал камни, что высыпали из своих ручищ солдаты, одним глазом следя за количеством золотых, в которые система предлагала конвертировать их.

— 23...

— 57...

— 157...

«Стоп, что? Как это можно обменять на сто монет?». Руслан остановил солдат, не понимая, что произошло. Все камни стоили по-разному, однако это было всё в районе погрешности, но один, явно стоил дороже остальных, и это показалось странным.

Перебирая горсть камней в руке, он нашёл кристалл, который был чуть больше остальных, светло-голубого цвета.

— Возьми — протягивая его Александру, приказал Руслан, а когда солдат забрал его, попросил вернуть назад и не ошибся, система вновь определила цену в сто монет.

Взяв его в руку, он протянул солдатам.

— Есть ещё такие? — спросил он.

Все бойцы в своих руках начали перебирать камни и нашли ещё шесть таких же, после чего отдали их командиру.

Теперь Руслан понял, что это не была ошибка или случайность, а реальная цена камней.

«По всей видимости, зомби отличаются друг от друга и кристаллы в их головах, имеют разную стоимость... Не знаю, в чём отличия, но обязательно выясню». На его лице расползлась широкая улыбка. Он рассчитывал увеличить количество войск ещё очень нескоро, однако теперь, у него уже было, по крайней мере, семьсот монет.

Забрав все кристаллы, Руслан с удовольствием разглядывал баланс в меню, где светилась цифра семьсот девяносто три.

— Система, призови двух собак и двух солдат — тут же приказал он, не желая терять время.

Уже через секунду, открылась дверь подъезда в ближайшем доме и оттуда вышли два солдата, а за ними две собаки судя по внешности породы немецкая овчарка, правда, они выглядели куда больше своих собратьев на Земле.

По габаритам их легко можно было спутать с алабаем, учитывая, что они ещё и экипированы в бронежилеты.

Заметив командира, они тут же рванули к нему, словно перед ними был хозяин, которого не видели целый день. Подбежав, две собаки пытались получить от командира больше внимания трясь о ноги и прыгая ему на грудь, своим весом чуть ли не сбивая с ног.

— Сидеть — приказал Руслан, видя, что не может справиться с ними иначе.

Два пса тут же сели с обеих сторон от него, высунув языки разглядывая хозяина.

На их бронжилетах можно было видеть небольшие карманы и открыв их, командир нашёл собачий корм, два пайка. Судя по всему, это также входило в комплект, как и у солдат.

— Здравия желаю товарищ командир — рывкнули два подошедших следом бойца и отсалютовав, встали по стойке смирно.

Руслан даже не смотрел на прибывших солдат и разглядывая собак, пытался понять, почему система оценивала их дороже людей.

Даже при том, что статистика явно была в пользу псов, но внешне, они не выглядели теми, кто мог стоять в два с половиной раза дороже.

— Макс, ты можешь справиться с собакой? — не глядя спросил он.

— Никак нет, товарищ командир — мгновенно ответил боец.

Командир удивлённое перевёл взгляд на своего первого солдата.

— Ты можешь определить это лишь по виду?

— Мне известны все характеристики солдат и техники нашей стороны. Боевые псы превосходят солдат в ловкости на сто процентов и силы на тридцать процентов. С их интеллектом и скоростью они всегда могут найти удобный момент для атаки в слабые места, а это гарантированная травма или смерть. В лучшем случае я смогу ранить пса, ценой жизни — ответил солдат, словно это была непогрешимая истина, но сразу добавил — однако, собаки имеют предел роста скорости, в отличие от людей. Если я смогу увеличить свой уровень, смогу превзойти их, даже будучи на одном с ними уровне.

«Получается, ловкость собак не прогрессирует бесконечно и, прокачиваясь в уровнях, рано или поздно, солдат превзойдёт собаку, притом что оба окажутся на одном уровне? Интересно, значит ли это, что псы увеличивают другие характеристики с уровнем, а ловкость остаётся на прежнем уровне?».

Всё это было крайне интересно. По сути, пехота и собаки, являлись своего рода персонажами игры, которые прокачивали характеристики с уровнями, однако не могли распределять статистики вручную и собаки, в какой-то момент переставали получать бонус от уровней в пользу ловкости, в то время как солдаты, не имели таких ограничений.

Пока командир размышлял об услышанном, собаки вскочили с места и повернувшись в сторону дальней части улицы, где были убиты зомби, стали что-то высматривать, словно заметив что-то.

Солдаты отреагировали мгновенно, обратив внимание на поведение псов, а следом и Руслан.

— Что происходит? — тихонько спросил он, боясь спровоцировать того, кого обнаружили собаки.

— Ребёнок. Расстояние сто метров. Прячется между машиной и деревом — мгновенно ответил Александр.

«Какого чёрта? Ребёнок? Что он тут делает? Есть выжившие! Мне нужна информация. Возможно, он из лагеря выживших, пришёл на шум стрельбы».

Командир мыслил довольно быстро и также отдал приказ.

— Необходимо захватить его живым. Силу не применять — приказал он и словно ничего не произошло, пошёл в сторону, куда изначально двигался отряд.

Солдаты с собаками, также последовали за своим лидером, пока не скрылись за углом.

Трент покинул свой небольшой лагерь, в котором они выживали последние три года и отправился на поиски еды, которую было всё сложнее найти, так как за столь долгое время, все ближайшие магазины и склады, были полностью опустошены, а заходить дальше он боялся.

Ему было всего тринадцать лет и три из них, мальчик провёл в аду, где по ночам бродят хищные животные, монстры и ходячие мертвецы, а днём, остаются зомби, что не позволяют свободно искать провизию, а также люди, что порой хуже любых монстров.

Только вот выхода у него не осталось. Последний взрослый разведчик, пропал четыре дня назад и оставшиеся в лагере, либо скоро умрут, либо станут пищей для монстров.

Сегодня он ушёл на четыре километра от базы, куда не заходили даже взрослые. Скитаясь по улочкам, в поисках магазинов, что ещё не разграбили, он услышал звуки стрельбы. Было опасно приближаться, так как оружие могло быть только у бандитов — ведь откуда здесь взялись солдатам, которые не видели последние два года?

За время жизни в таком кошмаре Трент наслушался разных историй: про бандитов, убийц, людоедов и даже про разумных зомби, так что звуки стрельбы говорили ему только об опасности, однако детское любопытство и голод, пересилили его.

Крошечная надежда на то, что тут могут оказаться военные, пришедшие спасти их, заставила мальчика проверить, кто стрелял.

Когда он прибежал, бой, судя по всему, закончился, и он собирался проверить трупы мертвецов, так как бандиты часто не забирали мелкие кристаллы, но вскоре появились люди в военной форме и начали обыскивать трупы, забирая всё до последнего.

Камни, что были бесполезны для большинства людей, эти забирали подчистую.

У Трента не было сил, чтобы даже сбежать от них, ведь он не ел долгое время и вообще с трудом передвигался, всё, что ему оставалось, это прятаться, надеясь, что его не заметят.

В какой-то момент солдаты закончили обыскивать трупы и собрались вместе, а затем появились ещё двое людей и две собаки.

Мальчику даже показалось, что его заметили, так как все они смотрели в его сторону, но судя

по тому, что все эти люди пошли дальше по улице, он сообразил, что остался незамеченным.

Поняв, что его не обнаружили, он выждал ещё пять минут, после чего с трудом поднялся на ноги и вылез из-за машины, когда его со спины, схватила огромная рука.

— Не бойся, мы не обидим — раздался громогласный мужской голос, от которого у Трента мурашки пробежали по спине.

Обернувшись, он увидел солдата с автоматом на плече, а рядом гигантскую собаку, что озорно смотрела на него, склонив набок голову и высунув язык.

Руслан сидел на ступеньках лестницы, что вела в подъезд жилого дома, ожидая, пока два солдата найдут ребёнка, который прятался за машиной.

Он специально покинул улицу, чтобы уйти из обзора, и отправил людей уже после этого.

Ждать, когда у тебя закончились сигареты, было довольно сложно, для такого заядлого курильщика и когда Максим сообщил, что группа захвата возвращается, он подскочил с места и посмотрел на угол улицы, откуда вышли двое военных с собакой и мальчиком, шедшим впереди.

На вид ребёнку было лет десять или одиннадцать. Он был сильно истощён и с трудом передвигал ноги. Одежда на нём износилась до такой степени, что казалось, он участвовал в военных действиях. С одной стороны штанины почти не было, а с другой стороны вся изодрана. Остальная одежда выглядела не лучше.

Как только компания подошла, ребёнок с пустыми глазами смотрел на своих пленителей.

— Дайте ему воды и еды — приказал командир.

Солдаты тут же кинулись с флягами к мальчику, попутно вытаскивая из поясных сумок печенье, что у них хранилось, как сухой паёк.

Реакция показалась странной для Руслана, уж больно сильно они рвались выполнить приказ.

«По всей видимости, солдаты имеют чувства. Вид этого ребёнка действительно печальный». Сам лидер не был так восприимчив к состоянию ребёнка, так как в Сирии видел ужасы куда более хуже, чем внешний вид истощённого мальчика.

Хотя и не сказать, что его совсем это не тронуло, просто не так сильно, как его бойцов.

Солдаты скинули с себя пальто и кинули его на ступеньки, а следом усадили ребёнка.

Только увидев это, Руслан подумал о том, что на улице стояла тёплая погода, как минимум двадцать градусов выше нуля, но его солдаты ходили в зимней одежде и совершенно не жаловались.

Однако прямо сейчас, его волновало другое — откуда появился ребёнок?

Мальчик большими глазами разглядывал окруживших его солдат, двумя руками запихивая печенье в рот и обильно запивая водой.

Командир подошёл ближе и присев на корточки, остановил его.

— Ты давно не ел. Живот заболит, если продолжишь — конечно же, Руслан не был извергом, который не мог сочувствовать. Тем более что этот мальчик действительно выглядел плохо.

Постепенно ребёнок успокоился, но не выпускал печенье из рук, глядя на мужчину перед собой.

— Как тебя зовут? — спросил командир, жестом давая команду бойцам отступить.

Трент смотрел на отступивших назад солдат, а затем посмотрел на мужчину перед собой. Он не выглядел злым, но всё равно пугал его.

Даже то, что ему дали еду, не успокаивало, хотя и отказаться было невозможно. Голод, который за последние дни стал настолько привычным, что даже не ощущался, теперь вновь вернулся, как только он откусил первый кусочек печенья.

Мужчина вновь заговорил и теперь, его голос звучал успокаивающе.

— Тебе страшно, поэтому ты можешь уйти в любое время. Но если не сложно, мы бы хотели получить ответы, потому что впервые в этом городе и не знаем, что здесь происходит — сказал он, что удивило Трента.

Из слов мужчины выходило, что они не местные, но тогда, откуда пришли эти люди? Как можно не знать, что произошло? И что за странная форма на них. Да и оружие такое он никогда не видел.

— Меня з-зовут Трент. Я из л-лагеря «Рассвет». У нас...нет ничего, что вас может заинтересовать — стараясь не навлечь беду на своих товарищей, сообщил ребёнок.

Кража детей, в особенности девочек в это время стало такой же нормой, что и покупать еду в магазине в прошлом. Их даже продавали на рынках и обменивали на еду и оружие, о чём хорошо знал Трент.

В лагере, только взрослые ходили на разведку и поиски еды, а детей оберегали, но теперь, из взрослых остались только старики и несколько женщин. Если туда нагрянут такие солдаты, нет ни единого шанса, что они смогут оказать сопротивление.

Пока мальчик раздумывал о том, что с ним будет и зачем он понадобился этим людям, мужчина вновь заговорил.

— Послушай, я мог бы отпустить тебя и просто проследить, чтобы понять, где ваш лагерь, но я не хочу обманывать, мне просто необходимо больше узнать у ваших взрослых. Отведи меня к ним, и я дам еду за всю информацию, что они могут предложить — сообщил Руслан.

Было довольно трудно приводить доводы логики ребёнку, но он старался, как мог.

Будь это взрослый, то тот и так бы всё понял, но дети действуют на эмоциях и порой могут жизнью пожертвовать, лишь бы не отвечать на вопросы и не предать товарищей.

Трент уже плохо мыслил от усталости, но всё же понял, что имел в виду человек перед ним. Учитывая, как его поймали, для них точно не составит труда выследить где их лагерь.

Конечно, на него оказало большое влияние отношение, оказанное солдатами, ведь все они, при всей своей грозности не сказали ему ни одного плохого слова и даже угостили вкусными печеньями.

Мальчик сам не осознавая плакал. Крупные горячие слёзы стекали по его щекам, и он совершенно не контролировал это. Впервые за долгие годы, кто-то из взрослых позаботился о нём таким образом, что стало редкостью для этого мира.

— Я-я-я... я отведу вас — громко сказав это, он и вовсе разрыдался.

Руслан с открытым ртом смотрел на реакцию ребёнка, так как не ожидал такого.

Погладив его по голове, он встал ровно и, попросив солдат взять его на руки, посмотрел на Трента.

— Не волнуйся, теперь всё будет хорошо — уверенно сказал командир, хотя и сам не знал, откуда такая уверенность и почему решил вообще сказать это.

Просто это звучало, как-то... по геройский.

<http://tl.rulate.ru/book/90118/3541879>